

Рон Элайша

ЗАЛОЖНИКИ

Перевод с английского Ольги Варшавер

Пьеса основана на свидетельствах
участников реальных событий

© Ron Elisha, 2024–2025

© Ольга Варшавер, перевод, 2025

Действующие лица (2ж, 2м):

АВИВА 42 ГОДА

БАЛИЛЬ 30 ЛЕТ

ИРИТ 17 ЛЕТ

АМИР 20 ЛЕТ

*Пустая комната, на потолке — разводы от протечек, на стенах — облупившаяся краска.
На полу два протертых, замызганных матраса.
Жаркое солнце струится через окно, в пучке света танцует пыль.
Звук отпираемой двери.*

*БАЛИЛЬ и АМИР грубо вталкивают в помещение АВИВУ и ИРИТ.
На БАЛИЛЕ — сандалии и коричневый тобе (халат длиной до щиколотки, с длинными
рукавами), АМИР одет в рубаху на пуговицах, мешковатые штаны и кроссовки.
У АВИВЫ и ИРИТ на глазах повязки. Женщины испуганы.
ИРИТ босая, в бюстгальтере и шортах.
АВИВА в джинсах, кроссовках и белой футболке.*

*БАЛИЛЬ и АМИР ликуют, пребывают почти в эйфории,
хотя испытывают некоторую неловкость, снимая повязки с глаз женщин.*

БАЛИЛЬ Пока тут побудете.

Женщины моргают от яркого света, озираются в страхе и отвращении.

АМИР Я все прибрал.

БАЛИЛЬ *(принюхивается; АМИРУ)* Ты здесь курил что ли?

АМИР Можно окно открыть. *(делает шаг к окну)*

АВИВА Духота. Дышать нечем.

БАЛИЛЬ *(АМИРУ)* Не смей. И шторы надо задернуть.

*Отпихивает АМИРА от окна и резким движением задерживает шторы.
В комнате воцаряется полумрак.*

АМИР *(АВИВЕ)* Это лучшая комната в квартире. В других жарче.

БАЛИЛЬ Правило раз: шторы не открывать. Два: не болтать. Если позарез, говорите шепотом. Три: с соседями не общаться. Железно. А то хуже будет. И не шуметь. Четыре: смыв в сортире не нажимать. Воды все равно нет. Если приспичило в сортир, стучите. Только тихо. И ждите. У нас есть дела поважнее, чем ваши писи-каки. Всё понятно?

Женщины кивают, боясь себе навредить.

БАЛИЛЬ У меня всё. *(направляется к двери)*

АВИВА Меня, кстати, зовут Авива. А это моя дочь Ирит.

БАЛИЛЬ кивает и делает еще шаг к двери.

АВИВА Что с нами будет? Вы нас убьете?

БАЛИЛЬ Убьете? *(со смешком)* Завтра вернетесь в свой Израиль.

*БАЛИЛЬ выходит, АМИР следом.
Щелкает дверной замок.*

ИРИТ Зачем им знать, как меня зовут?

АВИВА Нужно с ними поладить.

ИРИТ Не хочу, чтобы эти... обо мне знали.

АВИВА прикладывает палец к губам — знак чтобы ИРИТ говорила тише.

ИРИТ Какая вонь!

АВИВА Затхлый воздух. Спокон веков не проветривали.

ИРИТ Этот парень на меня так смотрит... Мерзко.

АВИВА Нужно тебе одежду раздобыть. *(идет двери)*

ИРИТ *(встревоженно)* Ты куда?

АВИВА *(громко стучит в дверь)* Эй?

ИРИТ Мам! Нельзя шуметь!

АВИВА Ты не можешь ходить в таком виде.

АВИВА снова стучит.

Дверь распахивается, женщины в страхе отскакивают.

Входит БАЛИЛЬ.

БАЛИЛЬ Кто стучал?

АВИВА Моей дочери нужна приличная одежда.

БАЛИЛЬ Сказано: не шуметь. *(бьет ее по лицу, наотмашь)*

ИРИТ *(бросается к ним)* Нет!!!

БАЛИЛЬ быстрым движением достает нож.

ИРИТ замирает.

БАЛИЛЬ Еще раз вякнете — горло перережу.

АВИВА *(держась рукой за щеку)* Прояви уважение. Она женщина.

БАЛИЛЬ Заткнись. Это не отель. *(выходит, запирает дверь)*

ИРИТ Мам! С ума сошла?!

АВИВА Почему?

ИРИТ Так нельзя! Мы в их власти! Они могут сделать с нами что угодно!

АВИВА Они просто пешки. Делают то, что прикажут.

ИРИТ А если им прикажут душу из нас вытрясти?

АВИВА На вот — надень. *(снимает футболку, протягивает дочери)*

ИРИТ А как же ты?

АВИВА Пусть лучше на меня глазают. Второй раз не взглянут.

ИРИТ Я не хочу носить твою футболку.

АВИВА Не к лицу? Давай без глупостей. Надевай.

ИРИТ *(надевая футболку)* Он сказал, что мы завтра будем дома... Ты веришь?

АВИВА *(пожимает плечами)* Звучал он довольно уверенно. Почему — не знаю...

ИРИТ Может, просто врал, чтобы нас успокоить?

АВИВА Интересно, где мы? Хоть примерно.

ИРИТ Понятия не имею. *(увидев, что АВИВА подходит к окну и пытается выглянуть из-за занавески)* Что ты делаешь?

АВИВА Пытаюсь сориентироваться.

ИРИТ Он запретил открывать занавески!

АВИВА Я не открываю.

ИРИТ Сама сказала: с ними нужно поладить.

АВИВА Но нельзя показать, что нам страшно.

ИРИТ Ага! Большой секрет.

АВИВА Что же происходит? Они напали на всю страну? Опять Йом-Кипур?

Дверь открывается, входит БАЛИЛЬ.

БАЛИЛЬ Хватит болтать! *(замечает АВИВУ у окна)* Чего тебе там надо?

АВИВА Ничего. Я просто...

БАЛИЛЬ Сказано: к окну не подходить! *(грубо отталкивает АВИВУ от окна, прижимает спиной к стене, одной рукой сжимает её шею — до удушья)* Вздумаешь повторить — палец отрежу. *(отталкивает АВИВУ в угол)*

ИРИТ *(тяжело дыша)* Мне нехорошо. Так душно. Сейчас в обморок грохнусь.

*ИРИТ садится на матрас, опустив голову меж колен.
АВИВА бросается к ней, обнимает.*

БАЛИЛЬ Не вздумай тут сблевать. Воды нет, языком будешь вылизывать.

ИРИТ *(задыхаясь)* По-моему... я... у меня... паническая атака.

АВИВА Ложись. Дыши глубже.

ИРИТ Чем дышать?! Где свежий воздух?!

БАЛИЛЬ Мы дышим этим. Он не бывает свежим. Никогда.

Входит АМИР.

В руках у него сверток с засаленным тряпьем и пара вонючих старых кроссовок.

АМИР Вот, нашел одежду.

ИРИТ начинает всхлипывать — плакать — рыдать.

АВИВА крепко ее обнимает.

АВИВА Все в порядке, детка. Все хорошо. Все будет хорошо.

ИРИТ Ты помнишь?! Ты видела, что они сделали?!

БАЛИЛЬ *(перебирая одежду)* Заткнитесь. Обе!

АВИВА Не думай! Не вспоминай. Мы скоро будем дома. Скоро увидишь дедушку.

ИРИТ А Шимона? Что с Шимоном?

АВИВА Не знаю.

ИРИТ Ты что — не видела?! Его убили! Я знаю, убили!

АВИВА Нет. Ты не знаешь.

ИРИТ неудержимо рыдает, воеет.

АМИР Надо перестать плакать. Сейчас же!

АВИВА Она не может.

АМИР Чем она недовольна? Она здесь. В безопасности. Скоро будет дома. Вам, евреям, вечно всё не так. На ваших лицах должны быть улыбки.

АВИВА Ваши люди убили ее отца — моего мужа. Убили ее брата — моего сына. На наших глазах! Предлагаешь улыбаться?!

ИРИТ Ты сказала, что они не умерли! *(снова начинает выть)*

АВИВА Я не знаю!

БАЛИЛЬ *(выхватывает нож)* Заткнись уже наконец! Язык отрежу!

АВИВА Вперед! *(высовывает язык)*

ИРИТ Мам!

БАЛИЛЬ *(тихо)* Убери свой гребаный язык. Не то я твоей дочери всю морду располосую.

АВИВА закрывает рот, отворачивается.

БАЛИЛЬ *(торжественно)* Если члены твоей семьи были убиты напрасно — если они действительно не представляли угрозы — те, кто их убил, отправятся прямиком в ад.

АВИВА Утешил.

БАЛИЛЬ *(свирепым шепотом)* Заткнись!!!

БАЛИЛЬ хватается ЗАВИВУ за руку и отрезает часть мизинца.

АВИВА вскрикивает, падает на пол, сжимая палец, из которого хлещет кровь.

ИРИТ *(в слезах, бросается на помощь АВИВЕ)* Мама! Нет! Мамочка!!!

БАЛИЛЬ Я скажу один раз. Коротко и ясно. Мы победили израильскую военщину. Почестному. Это вам урок. Ваше правительство вас выкупит, Биби падет, в Израиле наступит хаос. Тогда наши союзники сделают свой ход. Но до тех пор — молчок. У стен есть уши. Зачем шуметь, если вас завтра вернут домой? А вот если прознают, что мы тут евреев прячем, вам не жить. Придет Армия обороны Израйля. И вы попадете под перекрестный огонь. Умрете обе.

АВИВА *(дрожа от боли и ужаса)* Мы умрем или ты умрешь?

БАЛИЛЬ Возможно, я тоже. Тебе от этого легче? И даже если ЦАХАЛ не придет вас вызволять, кто-нибудь из соседей может попытаться счастья. Это плохо кончится.

АВИВА Что значит «попытаться счастья»?

БАЛИЛЬ Некогда мне с вами нянчиться. Просто делайте, что говорю, и останетесь целы.

АВИВА *(поднимает руку в крови)* Это по-твоему «целы»?

БАЛИЛЬ Сама виновата... Вот. *(сует ей в руки футболку и кроссовки)* Для дочери. Или для тебя. *(выходит)*

ИРИТ тихо всхлипывает.

АВИВА Ты как?

ИРИТ Не могу поверить... Вот мы сидим на кухне, завтракаем. А в следующую секунду... Весь мой мир рухнул. У меня нет отца, нет брата...

АВИВА Мы точно не знаем.

ИРИТ Я знаю! Чувствую!

АВИВА Нам нужна надежда, иначе пропадем.

ИРИТ Я не хочу жить.

АВИВА Не говори так.

ИРИТ Я даже домой не хочу. Как вернуться туда, где это произошло?

АВИВА Ты слишком далеко заглядываешь. Давай-ка сосредоточимся на насущном. *(кивает на футболку и кроссовки)* Верни мою футболку и надень эту.

ИРИТ Все воняет!

АВИВА *(жестко)* Да, здесь все воняет! Что ты от меня хочешь?

ИРИТ Меня тошнит.

АВИВА Привыкнешь.

ИРИТ снимает футболку матери и механически надевает другую.

ИРИТ *(замечает на футболке эмблему «Поддержки Палестину».)* Я не могу это носить. *(начинает стягивать футболку)*

АВИВА Не вздумай. Этот символ тебя убережет.

ИРИТ За нами придет наша армия!

АВИВА Ты не можешь ходить в лифчике!

ИРИТ Фу... кроссовки пахнут кошачьей мочой.

АВИВА Зажми нос и надевай.

ИРИТ Я лучше босиком.

АВИВА Здесь босиком неприлично. Надевай!

ИРИТ *(медленно, неохотно обувается)* Мам, из тебя вся кровь вытечет.

АВИВА Не вытечет. Я зажимаю сосуд.

ИРИТ Что там снаружи? Успела увидеть?

АВИВА Они же очки отобрали! Вся даль как в тумане.

ИРИТ На что им твои очки?

АВИВА *(взрывается)* Откуда я знаю?! *(пауза)* Прости. Просто очень больно.

ИРИТ Мясники. А нас за скот держат.

АВИВА Не нагнетай.

ИРИТ *(после паузы)* Пить хочется.

АВИВА Ты же слышала — воды нет.

ИРИТ Как думаешь...

АВИВА Что?

ИРИТ Может, нам помолиться?

АВИВА *(пожимает плечами)* Если тебе от этого легче, помолись. Только о чем?

ИРИТ А Б-г меня услышит? Мы ведь за забором. Может, тут только Аллах...

АВИВА Б-г страдает глухотой. Избирательной.

ИРИТ Если честно, я тоже не знаю, о чем молиться.

Далекий громовой раскат. Тишина.

ИРИТ Что это было?

АВИВА Что?

ИРИТ Ты не слышала?

Звук повторяется.

АВИВА Похоже на гром.

ИРИТ С утра небо было чистым. Ни облачка.

Снова громовой раскат, уже чуть громче.

ИРИТ Это бомбы, да?

АВИВА Не знаю.

ИРИТ Это наши летчики. Наносят ответный удар.

АВИВА Не спеши с выводами.

ИРИТ Но они ведь не будут нас бомбить? Он же знает, что мы здесь?!

Грохот. Женщины пригибаются, съеживаются.

ИРИТ Черт! Надо отсюда выбираться! *(дергает ручку, начинает колотить в дверь)*

Дверь открывается, входят БАЛИЛЬ и АМИР.

ИРИТ Что происходит?!

БАЛИЛЬ Не волнуйся — это далеко.

ИРИТ Судя по звуку — близко.

БАЛИЛЬ Ты не понимаешь. Если слышишь свист и грохот — это не рядом.

Внезапно раздается по-настоящему громоподобный грохот.

С потолка падают куски штукатурки.

БАЛИЛЬ На пол, быстро!

БАЛИЛЬ с АМИРОМ толкают женщин на матрасы и ложатся сверху.

ИРИТ Что ты делаешь!? Отвали!

АМИР Пытаюсь тебе жизнь спасти!

ИРИТ Я не хочу, чтобы ты спасал мне жизнь!

АМИР Твои самолеты прилетели тебя убить! И между тобой и смертью — только я!
Забавно, да?

Снова громоподобный грохот.

ИРИТ вскрикивает.

Затемнение.

С этого момента и далее на протяжении всего спектакля постоянно слышны взрывы, некоторые ближе, некоторые дальше; звучат они все чаще и чаще.

Свет.

ИРИТ и АВИВА сидят, скрестив ноги, на матрасах и едят из двух маленьких мисок.

Палец АВИВЫ перевязан тряпицей.

ИРИТ Словно дерьмо жую.

АВИВА Так бабушка твоего отца называла стряпню моей мамы — givna zmakem. Это по-польски дерьмо с маком.

ИРИТ невольно хихикает.

АВИВА Жаль, ты не познакомилась с этой бабушкой. Она бы тебе понравилась.

Дверь открывается.

Входит АМИР с маленькой пластиковой бутылкой.

АМИР Вот. Раздобыл воды. Только не пейте все сразу.

АВИВА *(поднимая бутылку к свету)* А ее вообще безопасно пить?

АМИР Опасно. Я хочу вас отравить.

АВИВА Хочешь, да. Судя по еде.

АМИР *(обиженно)* Почему? Что не так с едой?

АВИВА По-твоему, это картошка?

АМИР Тебе хоть что-то досталось. Скажи спасибо.

АВИВА Дело не в количестве, а в качестве.

АМИР Угу. Передам шеф-повару.

АВИВА Вы не в курсе, что картофель подают горячим? И, может, даже с солью?

АМИР Хочешь к плите встать?

АВИВА С удовольствием.

АМИР Считай, что тебе повезло. Тут не санаторий. *(поворачивается, чтобы уйти)*

ИРИТ Уже три недели тут торчим. А обещали, что завтра домой вернемся.

АМИР *(оглянувшись)* Я не виноват. Это все ваш Биби.

АВИВА Душ будет когда-нибудь? Мы потеем три недели. Пахнем как свиньи!

АМИР Я дам знать, когда подойдет ваша очередь. Пока не дыши.

АВИВА Запросто. Дышать-то нечем.

АМИР У твоей матери есть чувство юмора.

ИРИТ Это не шутка. Из туалета дерьмом несет. Везде воняет как в отхожем месте!

АМИР Потому что нет воды! Чья это вина!?

ИРИТ Если бы ХАМАС тратил время и деньги не на гребаные туннели и бомбы, а на нормальное водоснабжение, у вас бы всё было! И вода тоже.

АМИР Что ты все время скверные слова говоришь? Так неправильно, не женственно!

ИРИТ Поучи меня еще.

АМИР Приличные женщины не ругаются.

ИРИТ Смотри глазами! Я похожа на приличную?

АМИР Тебе не хватает скромности.

ИРИТ Ладно — в следующий раз, когда соберетесь на нас напасть, дай знать заранее. Надену бальное платье.

АМИР Дело не в платье, а в поведении.

ИРИТ Понятно, веду себя не как рабыня.

АВИВА Ирит, отстань от него. Он туалет не исправит, так в чем смысл?

ИРИТ Ему на нас наплевать. (АМИРУ) Ведь наплевать, правда?

АМИР Я не плюю на работу!

ИРИТ А на нас плюешь! Подумаешь — пара евреек, с которыми хлопот не оберешься.

АМИР Если ты окажешься сейчас на улице – от тебя мокрого места не останется. А я тебя охраняю. Это работа. Я стараюсь.

ИРИТ (насмешливо) Старайся сильнее. Даже можешь нас отпустить.

АМИР Ты красивая девушка, но у тебя длинный язык.

ИРИТ Ладно, только один вопрос. Ответишь?

АМИР Мне некогда. Дело надо делать — если хоть на пять минут бомбить престанут.

ИРИТ Допустим, тебе прикажут причинить нам боль, ты это сделаешь?

АМИР Что значит «причинить боль»?

ИРИТ Да или нет?

АМИР Я не знаю, что ты имеешь в виду.

ИРИТ Ты нас убьешь, если прикажут?

Пауза.

АМИР (улыбается) Если умрем, то вместе.

ИРИТ От сердца отлегло! Только я не состою в вашем гребаном культе смерти!

АМИР Ты неверно о нас понимаешь. Мы не ХАМАС. Не джихад. Я просто работаю. Ради денег. К налету не причастен.

АВИВА Не причастен?! К твоему сведению: ты лишил нас свободы. Терроризировал нас. Украл вещи. Наша жизнь в опасности — из-за тебя. Так что очень даже причастен.

АМИР Моя страна воюет с тех пор, как я родился. Единственный способ отсюда выбраться — получить визу. Для этого нужны деньги.

ИРИТ Хочешь выбраться?

АМИР А ты бы осталась здесь по доброй воле? Замуж бы здесь вышла? Детей нарожала? Я — нет. В Газе для меня нет будущего.

ИРИТ А кто виноват, знаешь?

АВИВА Ирит, не дразни его.

ИРИТ Он должен понять! Это не мы!

АМИР Ага, еще нашлись непричастные?

ИРИТ Избавьтесь от ХАМАС. Отвечайте за себя, как взрослые. Как люди, которые уважают человеческую жизнь. Может, и уезжать не придется.

АМИР Тебе легко говорить.

АВИВА *(спокойно, взвешенно)* Думаешь, мы хотим войны? Хотим, чтобы наши сыновья и дочери в армию шли? Воевать? Умирать? Мы с дочкой верим в мир. Мы за два государства.

Громкий взрыв, совсем близко.

АМИР *(кивает в сторону взрыва)* Слышишь? Биби тоже «за»?

ИРИТ Мы пытались, поверь. Израиль хотел дружить, хотел мира. Мы кормили палестинцев. Обучали их детей. Давали им работу. Помогали с ирригацией. А эти «друзья» все это время выслеживали, вынюхивали: запираем ли мы входную дверь, есть ли в доме оружие, есть ли собака? А потом снова налет. Все как по нотам.

АМИР Это наша земля! Вы ее у нас украли!

ИРИТ И кто тут империалист?!

АВИВА *(отводя ИРИТ в сторону)* Ирит, это как воду в ступе толочь. Не ссорься с ним.

ИРИТ К черту! Пусть знает правду!

АМИР Ладно, хватит болтать! Вы на одной стороне, мы на другой. Это война. Не хочешь ввязываться? Держись подальше от границы. Езжай на Аляску! Потому что мы вернемся. Может, через год-два, может, через три. Но мы вернемся, и нас будет не две-три тысячи, а тридцать или сорок!

ИРИТ Дома лучше стройте. И детей воевать не учите.

АМИР Какой смысл строить? Израиль все разбомбит!

ИРИТ Да потому что вы хотите уничтожить нас! Всех до единого! Чего вы добиваетесь? Чтобы мы снова добровольно в газовые камеры пошли?

АМИР Старая песня про Холокост...

ИРИТ Но это было! И чем вы отличаетесь от нацистов?!

АВИВА *(оттаскивая ее)* Ирит, хватит!

ИРИТ *(вырываясь)* Чем они лучше нацистов?! Насилуют, грабят, убивают! Вон, очки у тебя забрали! Скоро будут пломбы из зубов выдирать!

АМИР Будем. Потому что в пломбах — микрочипы.

АВИВА Что?!

АМИР У всех израильских солдат микрочипы.

АВИВА Зачем?

АМИР Чтобы знать, где они.

АВИВА Я служила в армии двадцать лет назад. Такого не было.

ИРИТ При чем тут микрочипы? Не в этом суть!

Входит БАЛИЛЬ. Он принес что-то похожее на одежду.

БАЛИЛЬ Что за шум? Амир! Иди! Прилавок без присмотра!

АМИР Все равно никто не покупает.

БАЛИЛЬ Зато воруют! Иди!

АМИР вздыхает, уходит.

БАЛИЛ А вы — вот, надевайте. *(бросает одежду на пол)* И побыстрее — пора уходить.

АВИВА Почему? Что случилось?

БАЛИЛЬ Здесь стало опасно. Уходим в другую часть сектора.

ИРИТ *(поднимает одежду)* Это паранджи!

БАЛИЛЬ Вам надо слиться с толпой.

ИРИТ Ни за что не надену!

БАЛИЛЬ *(дает ей пощечину)* Делай, что велено!

АВИВА Не смей бить мою дочь!

АВИВА надвигается на БАЛИЛЯ. Он выхватывает нож.

БАЛИЛЬ Хочешь вообще без пальцев остаться? Даю три минуты на сборы.

ИРИТ В них же дышать невозможно!

БАЛИЛЬ А это ваши арабские имена. *(дает каждой по листку бумаги с именем)*
Запомните их. Научитесь правильно произносить. Может, живы останетесь.

АВИВА *(читает)* Амира.

БАЛИЛЬ А-а-а. Амира. «Р» гортанное. А-мих-ра. *(обращаясь к ИРИТ)* Теперь ты.

ИРИТ *(читает с бумажки)* Ирада.

БАЛИЛЬ ИрАда. «А» глубокое, с нажимом. Вернись через две минуты. *(идет к двери)*

ИРИТ Куда мы едем?

БАЛИЛЬ Где меньше бомбят. В теории. *(выходит)*

ИРИТ *(поднимая паранджу)* Гадость какая!

АВИВА У нас есть выбор?

ИРИТ Есть. Умереть сейчас. По крайней мере, сохраним достоинство. Если сюда попадет бомба, останемся парой несчастных мучениц.

АВИВА *(с иронией)* Будет забавно, если Аллах повторит ошибку Б-га...

Затемнение.

Две недели спустя.

Свет.

Новая комната меньше, обшарпаннее, с пулевыми отверстиями в стене.

ИРИТ и АВИВА делят один матрас.

АВИВА крепко спит на спине, громко храпит.

ИРИТ отворачивается от нее, тихо всхлипывает.

Взрывы звучат все чаще.

Дверь открывается, входит БАЛИЛЬ.

Он одет в спортивный костюм Adidas, в руках ружье.

БАЛИЛЬ Просыпайтесь по-быстрому. Мы снова переезжаем. *(видя, что женщины не спешат вставать)* Эй, у вас полчаса на сборы. *(заметив, что ИРИТ поспешно вытирает слезы)* Опять редела?

ИРИТ О нас забыли. Слово нас и не было никогда.

БАЛИЛЬ *(качает головой)* Какого рожна тебе надо? Мы для вас наизнанку выворачиваемся, а вам все мало! Бывает намного хуже, поверь. Мы ведь можем с вами что угодно сделать, и никто не узнает. Но не делаем! А ты все рыдаешь. Что не так?

ИРИТ Что не так?! Вы моего отца убили! Брата убили — мальчику всего одиннадцать лет было. Ему в лицо выстрелили. У нас на глазах.

БАЛИЛЬ Думаешь, я не видел, как моих родных на куски разнесло?

ИРИТ И ты никогда не плачешь? Я лежу без сна всю ночь из-за бомбежек, из-за маминого храпа. И думаю, думаю... И плачу.

БАЛИЛЬ Я благодарю Аллаха за то, что у меня есть. А чего нет, выбрасываю из головы.

ИРИТ Может, если бы ты иногда плакал, был бы шанс положить конец кошмару.

БАЛИЛЬ Если позволить себе чувства, голова лопнет. Вставай уже! *(тычет в нее ружьем)*

ИРИТ Почему ты опять с оружием?

БАЛИЛЬ Мы в состоянии повышенной готовности. Израиль умыкнул одну из заложниц.

ИРИТ Что значит «умыкнул»?

БАЛИЛЬ Выкрал из Газы.

ИРИТ Господи! Мама, ты слышишь?!

АВИВА *(едва проснувшись)* Что?

ИРИТ Наши освободили одну заложницу!

АВИВА Правда? Кого? Как зовут?

БАЛИЛЬ Какая разница? Это больше не повторится.

ИРИТ Скажи имя! Может, мы ее знаем?!

БАЛИЛЬ Срочно готовьтесь к переезду!

ИРИТ Надеюсь, не надо снова эти чертовы паранджи надевать?

БАЛИЛЬ Еще как надо.

ИРИТ В ней невыносимо. Там, внутри, от меня в сто раз хуже воняет. Как ваши женщины это носят?!

БАЛИЛЬ Наши женщины скромные.

ИРИТ Странно, что для мужчин другие стандарты.

БАЛИЛЬ Мужчины и женщины — не одно и то же. Вам, западным людям, не понять.

АВИВА *(неохотно встает)* Почему мы все время переезжаем?

БАЛИЛЬ Спроси своего дружка Биби.

АВИВА Он мне не друг.

БАЛИЛЬ Вставай уже. Паранджи — обязательно! *(собираясь уходить)* Кстати, сегодня без завтрака.

АВИВА Почему?

БАЛИЛЬ Не завезли.

ИРИТ А я так мечтала об этой вкусной и здоровой пище!

АВИВА С днем рождения, доченька. *(целует ИРИТ; к БАЛИЛЮ)* У нее сегодня день рождения. Восемнадцать лет!

БАЛИЛЬ *(невозмутимо, иронично)* С днем рождения. *(идет к двери)*

АВИВА Что — никаких подарков?

БАЛИЛЬ Вы дожили до этого дня. Уже подарок.

ИРИТ По-да-РОК или просто РОК?

АВИВА Включи нам новости по радио, а? Вместо подарка?

БАЛИЛЬ Нет времени!

АВИВА Пять минут.

БАЛИЛЬ Ты что — не слышала? Нет времени! Шевелись!

АВИВА *(поднимается с матраса)* Кто-то сегодня утром встал не с той ноги.

БАЛИЛЬ Думаешь, это игра? Твоя семья дома, над ними не каплет. Мы тут вас телами прикрываем. А нас самих кто защитит? А? На наших детей днем и ночью падают бомбы!

ИРИТ Сложите оружие, освободите заложников, и всё закончится.

БАЛИЛЬ Так мы не поступим.

ИРИТ Еще бы! У вас другая логика. Только помните: эту войну начали вы. По-твоему, люди, которые должны заботиться о тебе и твоей семье, не знали, чем это обернется?

БАЛИЛЬ Хватит болтать! Одевайся!

ИРИТ Но...

БАЛИЛЬ Хватит! *(даёт ей пощёчину)*

АВИВА Ты очумел?! *(бросается на него, сбивает с ног, и они борются на полу)* Хватай ружье, Ирит! *(видя, что ИРИТ медлит)* Чего ты ждешь!?

ИРИТ собирается схватить ружье.

Входит АМИР в спортивном костюме Adidas, он тоже вооружен.

АМИР Планы изме... *(оценив ситуацию, бьет АВИВУ прикладом в спину; АВИВА вскрикивает, БАЛИЛЬ заламывает ей руки; АМИР направляет ружье на ИРИТ)* Отойди! Голову снесу!

ИРИТ Не посмеешь! Мы — ваша разменная монета.

АВИВА Ирит, не спорь с ними!

АМИР *(БАЛИЛЮ)* Ну ты даешь!

БАЛИЛЬ *(встает)* Не знаю, чего вы, дамы, хотели добиться, но живыми вы из Газы не выберетесь! *(хватает АВИВУ за футболку, поднимает на ноги и швыряет спиной об стену; АВИВА кричит от боли)* Вздумаешь еще раз такое учинить — ты труп! А теперь надевайте эти чертовы паранджи! *(напоследок толкает АВИВУ еще раз, выходит)*

Затемнение.

Неделя спустя.

Звук израильского новостного радиоканала.

ДИКТОР *(запись)* Сегодня переговоры о прекращении огня снова зашли в тупик. Стороны обвиняют друг друга в выдвижении новых предварительных условий. Госсекретарь США Энтони Блинкен сохраняет оптимизм в отношении возможности достижения компромисса, но представитель ХАМАС утверждает, что стороны сейчас как никогда далеки от соглашения. Поскольку войска ЦАХАЛ продвигаются все дальше на юг...

Звук резко прерывается.

Свет.

АВИВА и ИРИТ внимательно слушали транзисторный радиоприемник, который БАЛИЛЬ только что выключил.

ИРИТ Не включай!

БАЛИЛЬ На сегодня хватит.

ИРИТ А сам не хочешь узнать, что происходит?

БАЛИЛЬ Я и без радио знаю. Вижу, слышу, чую...

Входит АМИР, ставит на пол перед женщинами две миски.

АВИВА *(с отвращением смотрит на еду)* Что это?

АМИР *(издевательски)* Филе миньон с бургундским соусом и морковь пьемонтэзе.

АВИВА Похоже на рвоту.

АМИР Тёртая картофельная кожура.

АВИВА Даже не прожарено.

АМИР Нет газа, нет электричества.

АВИВА Я бы собаке такое не дала. *(отодвигает тарелку; к ИРИТ)* Не ешь.

АМИР До завтра больше ничего не будет.

АВИВА Обойдемся.

АМИР Завтра такая же еда.

АВИВА Значит, поголодаем!

АМИР Как хотите. *(забирает тарелки и уходит)*

БАЛИЛЬ Говорить только шепотом. Стены картонные. *(уходит)*

ИРИТ *(после паузы, со вздохом)* Я бы съела эту картошку... ну, кожуру...

АВИВА Она воняла. Отравиться хочешь?

ИРИТ Ну, стошнило бы... Хотя какое-то развлечение. Я тут с ума схожу.

АВИВА Хочешь кроссворд поразгадываем?

ИРИТ *(вздых)* давай... Еще раз, что было семь по горизонтали?

АВИВА *(закрывает глаза, мысленно представляет кроссворд)* Пять букв. Вторая Р.

ИРИТ А определение?

АВИВА Явление природы.

ИРИТ Сдаюсь.

АВИВА Ты думать разучилась? Или никогда не умела?

ИРИТ Очень смешно. Давай что-нибудь другое поделаем.

АВИВА Например?

ИРИТ Давайте перечислять еду, которую хочется съесть.

АВИВА Не мучай меня.

ИРИТ Это ты меня мучаешь. Всю ночь не сплю из-за твоего храпа.

АВИВА Так буди!

ИРИТ Не помогает. Через пять минут ты снова храпишь.

АВИВА Прости.

ИРИТ *(после паузы)* Хоть бы что-нибудь почитать дали!

АВИВА Тут небось все книги на арабском.

ИРИТ Не думаю, что эти парни вообще читают. Особенно Амир. Он какой-то недалекий. Балиль поумнее.

АВИВА Просто он старше.

ИРИТ И злее.

АВИВА Ты злых не видала.

ИРИТ Амир жуткий. Все время на мою грудь пялится. А по ночам небось дронит.

АВИВА Фу!

ИРИТ Ведь он меня не тронет?

АВИВА Убью, если тронет.

ИРИТ Ты же помнишь, что сделали с Тамарой...

АВИВА Не хочу вспоминать.

ИРИТ Ей повезло, что они потом ее убили. Она бы до конца жизни не оправилась.

АВИВА Замолчи уже!

АМИР *(входит)* Эй! Что за шум? Потихе.

ИРИТ Нам скучно до чертиков.

АМИР Не повезло тебе, бедной. Война скучная попалась. Может, следующая будет повеселее. Может, тебя изнасилуют, повесят или башку прострелят.

АВИВА Не смей так с моей дочерью разговаривать, а то...

АМИР Что? Что ты мне сделаешь?

АВИВА Прояви к нам уважение.

АМИР Проявлю. Когда срам прикроете.

ИРИТ Тут нет книг на иврите или английском?

АМИР А чем ты в сортире подтираешься?

ИРИТ Там тьма кромешная, букв не видно.

АМИР Мы начали с книг на иврите, а теперь перешли на английский.

ИРИТ Может, хоть карты есть?

АМИР Карты запрещены.

ИРИТ Серьезно?

АМИР Это азартная игра. Выигрыш одного человека — это проигрыш другого.

ИРИТ В войне тоже кто-то проигрывает. Но вас это не останавливает.

АМИР Война — это не игра.

ИРИТ Еще какая! Очень азартная. И вы ее проиграете.

АМИР Мы можем проиграть пару боев, но в конечном итоге победим. И мир окончательно избавится от вас, евреев. Вот увидишь.

ИРИТ Значит, не увижу.

АМИР У тебя будет выбор. Можешь принять ислам.

ИРИТ Выбор Хобсона.

АМИР Что за выбор?

ИРИТ Фильм такой был. А до этого — пьеса. Название означает отсутствие реального выбора.

Затемнение.

Бомбежка продолжается, слышны взрывы.

Свет.

*ИРИТ и АМИР играют в шахматы —
они сидят на полу, а доска между ними на небольшой табуретке.*

*АВИВА обходит их с веником, останавливаясь время от времени,
чтобы потереть и размять спину,
то и дело охает от боли.*

*АМИР подолгу размышляет над каждым ходом.
ИРИТ играет быстро, решительно,
почти на каждом ходу «съедает» у противника пешки или фигуры.*

*Ярость АМИРА нарастает, и в конце концов он ударяет по доске кулаком —
доска и фигуры разлетаются в разные стороны.*

АВИВА Эй! Я тут подметаю!

ИРИТ Зачем, Амир!?

АМИР Ты мухлюешь!

ИРИТ Как именно?

АМИР (угрожающе) Сейчас разберусь! Почему ты выигрываешь каждую партию!?

ИРИТ Потому что я лучше играю в шахматы.

АМИР Почему?

ИРИТ Меня отец научил. А тебя нет.

АМИР По-твоему, твой отец умнее моего?

ИРИТ Был... Да, был умнее.

АМИР Ты не знаешь моего отца.

ИРИТ Мой дал мне книгу про шахматы. Потом мы практиковались. Соревновались. Если бы ты тоже учился, а не дубасил по доске кулаками, может и выиграл бы разок.

АМИР Думаешь, ты умнее всех?!

ИРИТ У нас, евреев, нет выбора. Будь лучше всех или умри.

АВИВА (АМИРУ) Выбор Хобсона. А теперь убери ноги.

АМИР *(поднимает ноги, отодвигается)* Понятно, почему вас все ненавидят: считаете себя «избранными».

ИРИТ Я не умела играть, но постаралась — и научилась. Шахматы — это стратегия. Надо просчитывать — на четыре, пять, десять ходов вперед.

АМИР *(пристально глядя на ИРИТ)* Думаешь, я тупой, да?

ИРИТ Я такого не говорила.

АМИР Но ты так думаешь.

ИРИТ Я тебя совсем не знаю.

АМИР Скажи честно!

АВИВА С дороги!

АМИР поднимает одну ногу, затем другую и, наконец, вовсе отходит в сторону.

Каждый раз, когда АМИР сдвигается, АВИВА следует за ним с веником, и АМИР вынужден переступать на другое место.

ИРИТ Я не уважаю людей, которые подчиняются ХАМАСУ. Вами правит сброд.

АМИР А как насчет людей, которые голосуют за коррумпированного фашиста?

ИРИТ За кого?

АМИР За Биби!

ИРИТ Были массовые протесты. Он долго не продержится. Выгонят.

АМИР Ты так и не ответила. Что обо мне думаешь?

ИРИТ Какая разница?

АМИР Не увиливай.

АВИВА С дороги! Уй!.. (хватается за спину)

ИРИТ Зачем ты подметаешь, если больно?

АВИВА Если я сижу и ничего не делаю, спина вообще немеет.

АМИР (обращаясь к ИРИТ) А о себе что думаешь? Что суперумная?

ИРИТ Не особенно.

АМИР Что ты планируешь делать в жизни?

ИРИТ А я выживу?

АМИР Ну, допустим.

ИРИТ Мне исполнилось восемнадцать. Значит, в январе пойду в армию.

АМИР Ну еще бы! А ты ведь мне отличный совет дала! Если просчитывать на пять-десять шагов вперед, надо снести тебе голову прямо сейчас. Иначе через год ты меня убьешь.

ИРИТ Кто знает? Может, эта война положит конец бреду.

АМИР Пока в Израиле есть хоть один еврей, конца не будет, зуб даю.

ИРИТ Это угроза или просто мрачная реальность?

АМИР Хочу ли я, чтобы евреев не было на свете? Конечно, хочу. Другой вопрос: готов ли я их уничтожать? Я не фанатик.

ИРИТ Кстати, без евреев не было бы ислама. Ты в курсе?

АМИР Аллах всегда сумеет явить свое присутствие.

ИРИТ Значит, тебе это по душе? Этот мрачный, бесконечный сценарий?

АВИВА Подними ноги!

АМИР Хватит подметать!

АВИВА Только в одном углу подмету — в другом опять пыль. Бомбежки проклятые.

АМИР Да плюнь ты на эту пыль.

АВИВА Не могу. Она в волосах, во рту... Противно!

АМИР Ну вот... Из-тебя мысль потерял.

ИРИТ Великую?

АМИР А-а, вспомнил! После армии что хочешь делать?

ИРИТ Если буду жива... хочу стать режиссером. Кино снимать.

АМИР Гламур. Ковровая дорожка!

АВИВА Подними ноги!

ИРИТ Можно снять фильм про седьмое октября, про нас. Чтобы люди поняли.

АМИР Значит, мы тебе тему подкинули.

ИРИТ Спасибо тебе сказать?

АМИР В титры мое имя поставь... «При участии такого-то».

ИРИТ А у «такого-то» какие планы на жизнь?

АМИР Если останусь жив...

ИРИТ Ну, допустим. Ведь надо все восстанавливать.

АМИР Я не рукастый. Пока на рынке торгую, трусы-носки-футболки, но я не хочу себе такого будущего.

ИРИТ А какого?

АМИР Угадай с трех раз. *(видя, что ИРИТ пожимает плечами)* Хотя бы попробуй.

ИРИТ Ну, например... механик в гараже?

АМИР Я не рукастый, забыла? Вторая попытка!

ИРИТ Шофер.

АМИР Третья?

ИРИТ Рыбак? *(видя, что АМИР улыбается)* Что? Тепло? Я угадала?

АМИР Перед войной, я учился на первом курсе в Исламском университете. Здесь, в Газе. Медицинский факультет.

ИРИТ *(ошеломленно)* Ого!

АМИР Университет много раз бомбили. Не знаю, что от него осталось.

ИРИТ Да... война вообще... плохая затея. Те, кто ее начал, это прекрасно понимают.

АМИР Скажи другое.

ИРИТ Что?

АМИР Признай, что недооценила меня. Я же палестинец, а ты считаешь нас всех примитивными.

ИРИТ Раньше я считала вас людьми. Теперь вы нелюди. После седьмого октября вы для меня садисты и убийцы.

АМИР Но я учусь на врача! Тебе без разницы?!

ИРИТ Что ты сделал за последние восемнадцать лет, чтобы вами не правил ХАМАС?

АМИР Восемнадцать лет назад мне было два года.

ИРИТ Но ты же понял, о чем я?

АМИР А что ты сделала, чтобы вами не правил Биби?

ИРИТ Я каждые выходные ходила на демонстрации. Меня три раза задерживали. Один раз даже нос сломали. Но за что теперь митинговать? Вы сами похоронили идею о двух государствах. Вы звери.

АМИР И я тоже?

Тем временем АВИВА собрала все шахматные фигуры в сломанную доску.

АВИВА *(передает АМИРУ шахматы)* Держи вот. Петли сломаны. Теперь ищи рукастого, который доску починит.

Затемнение.

Звуки бомбежки. Взрывы.

Свет.

ИРИТ делает АВИВЕ массаж спины.

АВИВА, обнаженная до пояса, лежит лицом вниз на матрасе и громко ойкает.

ИРИТ Может, не надо?

АВИВА Нет-нет, продолжай.

ИРИТ Тебе нужен рентген.

АВИВА Без шансов.

ИРИТ Похоже, тебе сломали лопатку.

АВИВА Значит, сломали. Ничего не поделаешь.

Дверь открывается.

Входит БАЛИЛЬ с бумагой и ручкой.

БАЛИЛЬ Мне нужен твой совет.

АВИВА Надо стучать! Я голая!

БАЛИЛЬ *(отворачивается)* Приведи себя в порядок.

АВИВА *(натягивая футболку)* Если про латкес, их жарят с двух сторон на сильном огне.

БАЛИЛЬ Я пишу письмо жене.

АВИВА Привет ей от меня. Можешь повернуться.

БАЛИЛЬ Я нашел только два чистых листка — один для Амира, один для себя, — так что надо сразу хорошо сочинить.

АВИВА Ты хочешь, чтобы я написала твоей жене? Вместо тебя?

БАЛИЛЬ Нет-нет, я просто... Ничего толком придумать не могу... В голове какие-то штампы. А я хочу искренне.

АВИВА *(пожимает плечами)* Пиши, что чувствуешь.

БАЛИЛЬ Я думаю о тебе, люблю тебя, скучаю по детям — все это уже было.

ИРИТ Неоригинально?

БАЛИЛЬ Мне нужно, чтобы слова были похожи на меня.

АВИВА Такие же нежные?

БАЛИЛЬ (к ИРИТ) Твоя мать не теряет чувство юмора.

АВИВА Кто сказал, что я шучу?

БАЛИЛЬ Сначала мы думали, что эта работа на несколько дней — максимум на неделю. Но прошло шесть недель, жена одна с детьми, их все время перемещают, с неба валятся бомбы, сада нет, школы нет. Думаю, она сильно на меня сердится. Она не может понять, почему я с тобой, а не с семьей.

АВИВА Я бы тоже не понимала.

БАЛИЛЬ Я деньги коплю, чтобы убраться отсюда к чертям! Навсегда!

АВИВА Так и напиши.

БАЛИЛЬ Она думает, я наивный. Наивный и упрямый. Не верит, что мы выберемся.

ИРИТ Напиши, что любишь ее. Что думаешь о ней все время. Что все это скоро закончится. Что ты тут ради будущего ваших детей.

БАЛИЛЬ (ручка наготове) Подожди секунду. Повтори, а?

ИРИТ Как ты собираешься отправить ей письмо? Разве почта работает?

БАЛИЛЬ Я не буду отправлять. Пусть в кармане лежит. Если мое тело найдут под завалами — передадут.

АВИВА Почему твое тело окажется под завалами?

Громкий взрыв.

БАЛИЛЬ жестом показывает, что это и есть ответ.

АВИВА Что-то готовится? Ты знаешь что-то, чего не знаем мы?

ИРИТ Хорошо бы новости послушать.

БАЛИЛЬ Ничего я не знаю. Но тут любой может погибнуть в любой момент.

АВИВА Ты что-то скрываешь.

БАЛИЛЬ Не хочешь помочь, так и скажи.

ИРИТ Я же сказала, что писать.

БАЛИЛЬ Я не запомнил.

АВИВА Планируется большая атака?

БАЛИЛЬ Ага, будто Израиль нам сообщит заранее.

АВИВА Конечно, сообщит. Мы всегда сообщаем.

БАЛИЛЬ Расскажи это всем, кто остался под завалами.

АВИВА А ты передай ХАМАСу, чтобы не использовал свой народ как живой щит.

БАЛИЛЬ *(обращаясь к ИРИТ)* Продиктуй еще раз.

АВИВА Можно я напишу своему отцу?

БАЛИЛЬ Почта не работает.

АВИВА Засуну письмо себе в лифчик.

БАЛИЛЬ У меня нет запасных листов. *(трясет ручкой)* Черт! Ручка не фурычит.

АМИР *(входя)* Плита тоже не фурычит.

БАЛИЛЬ Как так?

АМИР Газа нет.

БАЛИЛЬ Небось газопровод разбомбили. Что с тобой?

АМИР Что?

БАЛИЛЬ Глаза красные. Ты лук чистил?

АМИР *(быстро вытирает глаза)* Где я возьму лук?

БАЛИЛЬ У меня есть для тебя листок. Иди — найди нормальную ручку. Если в этом проклятом месте хоть что-то фурычит! Пойду проверю, что с газом.

БАЛИЛЬ выходит.
АМИР собирается последовать за ним.

ИРИТ Амир, что происходит?

АМИР *(оборачивается)* Ты о чем?

ИРИТ Планируется большая атака?

АМИР *(пожимает плечами)* Я ничего не слышал.

АВИВА Почему вы вдруг пишете письма?

АМИР Что — мужчина не может написать письмо?

ИРИТ Почему ты плакал?

АМИР Кто сказал, что я плакал?

АВИВА У тебя есть приказ нас расстрелять?

АМИР С чего ты взяла?

АВИВА Отвечай!

АМИР Нет!

АВИВА Нет — не ответишь? Или нет приказа?

АМИР Нет приказа, ясно? Ничего не происходит.

ИРИТ Давай послушаем новости?

АМИР Балилю не нравится, когда я приношу вам радио.

ИРИТ Можешь ему не говорить.

АМИР Пытаешься нас посорить? Этому вас в армии учат?

ИРИТ Я еще не была в армии! Мы просто хотим знать, что, черт возьми, происходит!

АМИР *(вздыхает)* Ладно. Сейчас вернусь. Если он зайдет — ни слова. *(уходит)*

АВИВА Они ведут себя странно.

ИРИТ Я спросила, есть ли приказ нас расстрелять — он не ответил.

АВИВА Если наши рядом, сейчас самое время сбежать.

ИРИТ Зачем он тогда пошел за радио?

АВИВА Нас жалеет. Тебя. Он ведь к тебе неровно дышит.

ИРИТ *(содрогнувшись)* Еще не хватало.

АВИВА Может, стоит его немного поощрить?

ИРИТ Ма-ам!

АВИВА Я сказала немного. На кону может быть жизнь и смерть.

ИРИТ В таком случае я выбираю смерть.

АВИВА Парень не так уж плох. Видали и похуже.

ИРИТ Мам, перестань!

АМИР возвращается с транзисторным радиоприемником.

АМИР Что перестать?

АВИВА Я просто говорила Ирит, какой ты красивый.

ИРИТ Ма-ам!

АВИВА *(шепчет ИРИТ)* Что мы теряем?

АМИР Вот. Быстрее. Не больше двух минут. *(включает транзистор и крутит каналы)*

ДИКТОР *(голос)* ...где прошли массовые демонстрации за возвращение заложников...

ИРИТ *(взволнованно)* Слышишь?!

АВИВА Шшш-шш.

ДИКТОР Мы поговорили с демонстрантами.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Их нужно вернуть домой. Хватит!

МУЖСКОЙ ГОЛОС Будь там сын Биби, они бы давно вернулись. Ему все пофиг.

МУЖСКОЙ ГОЛОС 2 Авива... Ирит... если вы еще живы...

АВИВА Боже — это папа! Мой папа!

ИРИТ Дедушка!

МУЖСКОЙ ГОЛОС 2 ...мы думаем о вас каждую минуту каждого дня. Седьмого октября мы потеряли зятя, мы потеряли внука. Мы не можем больше терять близких...

АВИВА *(кричит)* Нет! Нет!! Нет!!! *(кидается к ИРИТ, обнимает, плачет, причитает)*
Их нет! Их убили! Моего сына убили!

ИРИТ Мама... мамочка...

АВИВА Я так надеялась... молилась...

*АМИР выключает транзистор, смотрит в пол.
Вбегает БАЛИЛЬ с пистолетом в руке.*

БАЛИЛЬ Что случилось?

АВИВА Вы убили моего мужа!! И моего мальчика! Моего малыша! Убийцы!

*АВИВА бросается на БАЛИЛЯ с кулаками.
БАЛИЛЬ хватает её, заламывает ей руки.*

БАЛИЛЬ *(АМИРУ)* Что стряслось?

АМИР Они получили весть о смерти семьи.

БАЛИЛЬ Как?

АМИР По радио.

БАЛИЛЬ Кто включил радио?!

АМИР Всего на минутку.

БАЛИЛЬ Идиот! У нас и так проблем выше крыши!

АВИВА Пристрели меня! Убей! Я хочу умереть!

БАЛИЛЬ Никто тебя не убьет.

АВИВА Отпусти!

БАЛИЛЬ Только когда успокоишься.

*ИРИТ сидит на полу, уткнувшись лбом в согнутые колени, и рыдает.
АМИР подходит, сочувственно касается ее плеча.
ИРИТ яростно отмахивается.*

ИРИТ Отойди от меня!!

БАЛИЛЬ Амир, пойдем. Оставь их горевать. Мы тут ничем не поможем.

*БАЛИЛЬ отпускает АВИВУ.
БАЛИЛЬ и АМИР уходят, оставив женщин в слезах.*

Затемнение.

Свет.

*Три дня спустя. БАЛИЛЬ пересчитывает деньги.
АМИР жарит капусту.*

БАЛИЛЬ (морщит нос) Что ты готовишь?

АМИР Капусту.

БАЛИЛЬ Пахнет дерьмом.

АМИР Все пахнет дерьмом.

БАЛИЛЬ Открой окно.

АМИР Там все в дыму.

БАЛИЛЬ Еще два месяца, и я скоплю на визу для всей семьи. Если цену не поднимут.

АМИР (после паузы) Знаешь, по-моему, я ей нравлюсь.

БАЛИЛЬ Кому? Ирит? (насмешливо) С чего ты взял?

АМИР Ее мать говорит, что я красивый.

БАЛИЛЬ (хихикает) Для старухи любой хорош.

АМИР (после паузы) Как думаешь, стоит подкатиться?

БАЛИЛЬ К матери?

АМИР Нет, серьезно.

БАЛИЛЬ Она еврейка.

АМИР И что?

БАЛИЛЬ Хочешь заняться сексом с еврейкой?

АМИР Почему нет? Ирит красивая девушка.

БАЛИЛЬ Ты же знаешь: евреи произошли от свиней.

АМИР Ты ведь не веришь в эту чушь, правда?

БАЛИЛЬ Так в Коране написано. Хочешь растить поросят?

АМИР Меня того и гляди убьют. Может, это единственный шанс.

БАЛИЛЬ Шанс? Еврейку трахнуть?

АМИР Узнать... как это... вообще...

БАЛИЛЬ А-а... Ты не пробовал? Ничего особенного, поверь.

АМИР Хочу сам убедиться.
БАЛИЛЬ Дождись мира, женись...
АМИР Коран разрешает. Пленные — дар Аллаха.
БАЛИЛЬ Посмотрим, что она на это скажет.
АМИР (пауза) Мне бы душ принять.
БАЛИЛЬ Она от этого не будет пахнуть розами.
АМИР От тебя один негатив.
БАЛИЛЬ Иди, найди душ. Только похолоднее. Охолони маленько. (многозначительно хмыкает)

Затемнение.

Три дня спустя.

Свет.

ИРИТ сидит на полу и пытается распутать колтуны в волосах.

Входит аккуратно причесанный АМИР в чистой рубашке.

В руках у него шахматная доска.

АМИР Где твоя мама?
ИРИТ Снова в туалете. Похоже на дизентерию.
АМИР Плохо.
ИРИТ Наверное, капуста протухла. Она сильно воняла.
АМИР Я... э-э-э... Вот доску починил. Хочешь сыграем?

ИРИТ пожимает плечами.

Свет меняется — прошло время.

ИРИТ и АМИР играют в шахматы.

*АМИР теперь двигает фигуры быстрее и осмысленнее,
даже забирает несколько фигур у ИРИТ.*

ИРИТ Ты стал лучше играть.
АМИР Я тренировался. Учился.
ИРИТ Молодец. (обдумывает свой следующий ход)
АМИР Ага. Наконец я заставил тебя думать. (ИРИТ думает над ходом, а АМИР любит ее) Знаешь... ты очень красивая.
ИРИТ Я два месяца не принимала душ, не видела солнца, сильно похудела. Я почти не сплю. И выгляжу дерьмово.
АМИР Я вижу иначе.

ИРИТ Что ты задумал?

АМИР В смысле?

ИРИТ Пытаешься за мной приударить?

АМИР Я просто так говорю.

ИРИТ Мужчины никогда «просто так» не говорят.

АМИР Мне... меня... Меня к тебе влечет.

ИРИТ Думай лучше про шахматы. А то опять продует. *(двигает свою фигуру)*

АМИР Я тебе совсем не нравлюсь?

ИРИТ Нет.

АМИР Ни капельки?

ИРИТ Давай закроем тему?

АМИР А твоя мать говорит, что я красивый.

ИРИТ Ты — тюремщик, мы пленники. До стокгольмского синдрома полшага. Твой ход.

АМИР *(делает ход, «съедает» одну из ее фигур)* Знаешь, согласно Корану, у меня есть право на тебя. На твое тело. Ты — военный трофей.

ИРИТ Флиртовать не умеешь. Да и в шахматах пока не ас. *(«съедает» одну из его фигур)* Шах и мат.

Затемнение.

Интенсивная бомбардировка. Совсем близко.

Свет.

БАЛИЛЬ показывает АВИВЕ фотографии своей семьи в телефоне.

ИРИТ спит на матрасе.

БАЛИЛЬ Это моя жена, Вафа. На прошлой неделе у нас была десятая годовщина свадьбы.

АВИВА Какие глаза красивые!

БАЛИЛЬ Да, я в первую очередь заметил глаза. У моей дочери Насрин такие же. *(прокручивает фото)* Видишь?

АВИВА Верно. Счастливая будет девочка.

БАЛИЛЬ Девять лет.

АВИВА Красавица.

БАЛИЛЬ И умница. Даже слишком умная, я бы сказал. А это... *(прокручивает фото)* ...это Халима. Ей семь. Очень застенчивая. Молчунья. Но хорошая девочка. И Лайла. Ей шесть. У нее глаза голубые. Уж не знаю, в кого.

АВИВА Эта вырастет и все сердца покорит!

БАЛИЛЬ Самар. Ей четыре года. Пока немного неуклюжая. А характер золотой, как у матери. И Валид. Два года ему. Мой любимчик.

АВИВА У тебя есть любимчик?

БАЛИЛЬ Ну конечно. Он мальчик.

АВИВА Прекрасная семья. Я бы тебе своих показала, но вы телефон забрали. И полсемьи убили.

БАЛИЛЬ Это не я. Ты же знаешь.

АВИВА Но ведь ты за ХАМАС. Ты на них работаешь.

БАЛИЛЬ У меня есть выбор?

АВИВА Да!

БАЛИЛЬ Опять твой выбор Добсона.

АВИВА Хобсона. И это неправда, выбор есть. Ты знаешь, кто эти люди. Их меньшинство, их можно вышвырнуть вон.

БАЛИЛЬ И что потом?

АВИВА Построить новую страну! Мы же построили!

БАЛИЛЬ Тебе легко говорить.

АВИВА Нет! Это чертовски трудная работа! Чертовски трудная. Иногда казалось: вся затея провалится. Но мы справились. И вы тоже можете. Могли бы... Но вы зациклены на одном: уничтожить Израиль.

БАЛИЛЬ ХАМАС никуда не денется. И война только пополнит их ряды.

АВИВА Ты счастлив, что твой сын растет в таком мире?

БАЛИЛЬ Если он станет мучеником, я буду им гордиться.

АВИВА С тобой невозможно говорить... Этот ваш культ смерти... *(качает головой)*

БАЛИЛЬ Да уж, помолчи. Слышишь, как Израиль бомбит невинных людей?

АВИВА Невинных?! Вы все виноваты, все до единого! С пеленок учите детей нас ненавидеть, а потом удивляетесь — откуда война?! Это же ясно как день! Сложи два плюс два!

ИРИТ *(ворочается на матрасе)* Мам! Мало того, что ты храпишь всю ночь, так теперь еще кричишь весь день? Когда мне спать?

БАЛИЛЬ Твоя мать пытается настроить мой моральный компас.

ИРИТ *(вставая)* Который час?

БАЛИЛЬ Какая разница?

ИРИТ Хочу новости послушать.

БАЛИЛЬ Я уже слушал. Ничего нового.

ИРИТ Заложников не упоминали?

БАЛИЛЬ Биби бросил вас на произвол судьбы.

*Мощный взрыв.
Трясутся стекла, с потолка валится штукатурка.
Все падают ничком на пол.
Пыль медленно оседает.*

АВИВА Близковато.

БАЛИЛЬ *(встает)* Мы собирались снова перевезти вас в пятницу. Похоже, поедем раньше.

ИРИТ А куда? Ведь больше некуда.

БАЛИЛЬ Придется уйти в туннели.

ИРИТ *(испуганно)* В туннели?

БАЛИЛЬ Там безопаснее. *(берется за телефон)*

ИРИТ *(матери)* Они хотят похоронить нас заживо.

БАЛИЛЬ *(по телефону)* Амир!.. Амир, слышишь меня?.. Ты где?.. Что?.. Когда?.. Боже! Точно?.. Да. Да, конечно... Не знаю... Без понятия. Дам знать... Да... Да... Пока. *(убирает телефон)* Был удар по складу боеприпасов ХАМАС. Все здание над ним рухнуло. Мать Амира, его брат и трое племянников погибли.

АВИВА Боже, бедный Амир.

БАЛИЛЬ Жалеешь его?

АВИВА Конечно. Ужасная трагедия.

БАЛИЛЬ Минуту назад ты орала, что все палестинцы виновны.

АВИВА Да, виновны, могу повторить. Но гибнут реальные люди, дети. Чему тут радоваться?

БАЛИЛЬ А Биби с друзьями радуются.

ИРИТ Господи... Где же выход?..

Затемнение.

Свет.

*Полумрак в туннеле. Везде песок.
Звук бомбежек слышен гораздо глуше.*

*ИРИТ сидит на полу, протирает тряпицей шею и подмышки.
Входит АВИВА.*

ИРИТ Где ты была?

АВИВА Я возвращалась из туалета, и вот он — прямо передо мной в туннеле.

ИРИТ Кто?

АВИВА Синвар.

ИРИТ Синвар?

АВИВА Глава ХАМАС.

ИРИТ *(в панике)* Я знаю, кто такой Синвар. Что он здесь делает? Наши на подходе? Мы часть живого щита?

АВИВА Он спросил, знаю ли я, кто он. Говорит на идеальном иврите.

ИРИТ И?

АВИВА Я ответила «знаю». Он, похоже, удивился.

ИРИТ Ты спросила, когда нас отпустят?

АВИВА Он сказал, что нам нечего бояться, а отпустят — когда придет время.

ИРИТ Не уточнил, когда?

АВИВА Просто улыбнулся и пошел дальше.

ИРИТ *(после паузы)* Ты ему веришь?

АВИВА Этот человек — убийца и психопат.

ИРИТ Здесь как у Данте в аду. Я задыхаюсь.

АВИВА Вдыхай глубже.

ИРИТ Воздуха нет!

АВИВА Вспомни свою йогу.

ИРИТ Жара невыносимая. И песок, песок повсюду. Мы тут навсегда?

АВИВА Не знаю. Может, наверху вообще целых домов не осталось.

ИРИТ Я скоро сдохну от жажды.

Входит БАЛИЛЬ, следом АМИР.

БАЛИЛЬ Вставайте. Надо идти.

ИРИТ Куда?

БАЛИЛЬ Примерно в километре отсюда есть работающий душ. Амир принес вам чистую одежду. И по бутылке воды. А еще зубные щетки и пасту. И расческу!

АВИВА С чего вдруг такое счастье?

БАЛИЛЬ Будет обмен пленными.

ИРИТ Когда? Ты уверен?

БАЛИЛЬ Пришел приказ. Больше ничего не знаю.
ИРИТ Так это не сон? Нас освобождают?!
БАЛИЛЬ Хватит вопросов! Идите следом, иначе заблудитесь.
ИРИТ Но...
БАЛИЛЬ Молчи уже! За мной! (*уводит их*)

Затемнение.

Свет.

БАЛИЛЬ и АМИР курят.

АМИР Думаешь, отпустят?
БАЛИЛЬ Иначе зачем тратить столько воды на этих евреев?
АМИР Выходит... всё?
БАЛИЛЬ Только обменяют не всех. Восемьдесят из двухсот пятидесяти.
АМИР Бомбить пока не будут?
БАЛИЛЬ На шесть дней передышка.
АМИР (*после паузы*) А нам других дадут сторожить?
БАЛИЛЬ Не знаю.
АМИР Плохо. Нет заложников — нет денег. Нет денег — нет визы. Нам отсюда не выбраться.
БАЛИЛЬ Рожденный в Газе в Газе помрет.
АМИР Ты стал фаталистом?

Свет на ИРИТ и АВИВЕ.

Они в белоснежных футболках. Чистят зубы.

ИРИТ (*сплевывает*) Боже, какое счастье!
АВИВА продолжает чистить зубы — еще более энергично.

ИРИТ Ты верила, что этот день настанет?

АВИВА продолжает чистить зубы.

Потом, не прополоскав рот, раздражается слезами.

ИРИТ Мама? Ты чего?
АВИВА Я не смогу... Я это не переживу.
ИРИТ Что — свободу?
АВИВА Реальность.
ИРИТ Ты снова будешь дома! Увидишь деда, Лию...

АВИВА Дома? Какой дом? Ничего не осталось. Одна оболочка. Ужасные воспоминания. Некому собирать завтрак в школу. Не к кому в постели прижаться. Это уже не моя жизнь... Моей жизни просто нет.

АВИВА плачет. ИРИТ ее обнимает.

Затемнение.

Свет.

АМИР, в форме, курит, сидит перед шахматной доской, пробует разные ходы. Входят ИРИТ и АВИВА в чистой одежде, причесанные, с покрашенными губами.

ИРИТ Мы готовы. Скоро?

АМИР Ждем Балиля.

ИРИТ Где он?

АМИР *(поднимая глаза)* Две прекрасные дамы. А всего-то нужны расческа и помада.

ИРИТ Почему нет Балиля? Какие-то проблемы?

АМИР *(пожимает плечами)* Он мне не докладывает.

ИРИТ Они ведь не собираются устраивать большое событие?

АМИР Кто они?

ИРИТ Не хочу, чтобы меня снимали. И чтобы в лицо микрофонами тыкали.

АМИР Биби устроит рекламную акцию, будь уверена.

АВИВА Сначала ХАМАС, потом Биби.

ИРИТ Блядь!.. *(АВИВЕ)* Как я выгляжу?

АВИВА Прекрасно.

ИРИТ Нет. Ужасно.

АВИВА Это не конкурс красоты.

АМИР Вот и Балиль.

Входит БАЛИЛЬ в форме. Он взволнован, напряжен.

ИРИТ *(БАЛИЛЮ)* Долго еще?

БАЛИЛЬ *(проходит мимо нее, хватая АМИРА за руку)* Нужно поговорить. *(отводит АМИРА в сторону, их разговор не слышен)*

ИРИТ *(АВИВЕ)* Что-то не так.

АВИВА Не паникуй. Вдохни поглубже.

ИРИТ Чем это поможет?

АВИВА Похоже, он получил инструкции. Пересказывает их Амиру.

ИРИТ Втайне от нас? Почему?

АВИВА Не знаю. Просто... постарайся расслабиться.

*ИРИТ закатывает глаза.
К ним подходят БАЛИЛЬ и АМИР.*

БАЛИЛЬ Произошло небольшое изменение.

ИРИТ Я так и знала.

АВИВА делает жест рукой – чтобы ИРИТ замолчала.

БАЛИЛЬ По изначальному плану должны были обменять двести сорок палестинских заключенных на восемьдесят заложников. Но обменяют только на семьдесят восемь.

ИРИТ Почему?

БАЛИЛЬ Я тут не командую.

ИРИТ К нам это имеет отношение?

БАЛИЛЬ К тебе — нет.

ИРИТ Что... Что ты сказал?

БАЛИЛЬ *(обращаясь к АВИВЕ)* Прости.

ИРИТ Нет, нет, нет!!! Так нельзя! Нельзя разлучать мать и дочь!

БАЛИЛЬ От меня ничего не зависит.

ИРИТ Ни за что! Я не пойду! Скажи им — пусть будет семьдесят семь! Или пусть отпустят кого-нибудь другого!

АВИВА Ирит! Ирит, послушай. Нельзя упустить этот шанс. Ты должна уйти.

ИРИТ Ни за что тебя здесь не оставлю! *(обращаясь к БАЛИЛЮ)* Кто у вас главный? Где твой начальник? Где Синвар? Мне нужно поговорить с Синваром!

АВИВА *(со слезами)* Ирит, пожалуйста, умоляю! У тебя вся жизнь впереди.

ИРИТ Бросить тебя тут? Совсем одну?... Я не смогу жить! Это хуже, чем остаться в Газе!

*ИРИТ рыдает.
АВИВА ее обнимает.*

БАЛИЛЬ Я за вас просил. Но они отпускают детей и молодых. Не старых женщин.

ИРИТ Она не старая! Ей только сорок!

АВИВА Сорок два.

ИРИТ Мне нужно поговорить с главным.

БАЛИЛЬ Решение принято.

ИРИТ Тогда я остаюсь! Скажи им! Это мой выбор!

АВИВА Ирит, это не рационально.

ИРИТ Да вся эта гребаная ситуация иррациональна! Если можно отпустить семьдесят восемь, почему не семьдесят девять?! Балиль, поговори с ними снова! Передай, что я остаюсь!

АВИВА Нет! Не смей!

БАЛИЛЬ *(пожимает плечами)* Сначала вам самим нужно решить. Если уходят семьдесят восемь, что вы предлагаете?

АВИВА & ИРИТ Я останусь!

ИРИТ Мы обе останемся!

АМИР Выбор Хобсона.

АВИВА Ирит, пожалуйста! Я больше не могу иметь детей. Но я хочу внуков. Хочу, чтобы семья продолжилась. Я не хочу, чтобы эти ублюдки победили.

АВИВА и ИРИТ смотрят друг на друга, их глаза полны слез.

Затемнение.

Хаотичный шум.

Звуки бомбежек сменились на рев сирен.

Слышны неразборчивые объявления в мегафоны и сотни голосов — врачей, медсестер, парамедиков, полиции, солдат, бойцов ХАМАС, прессы, израильских чиновников и т.д.

Свет. Ночь.

Мигают красными и синими огнями машины скорой помощи.

Вспышки камер.

ИРИТ выводят в центр — БАЛИЛЬ держит ее за одну руку, АМИР за другую.

Оба мужчины в балаклавах.

Нарастает гул толпы, учащаются вспышки камер.

БАЛИЛЬ и АМИР отпускают ИРИТ, отходят чуть в сторону.

Вокруг ИРИТ десятки микрофонов.

ИРИТ *(жмурясь от вспышек)* Мне сказали, что с тех пор, как нас забрали в Газу, прошел всего пятьдесят один день. Кажется, прошел год.

Мой первый вопрос к солдатам Армии обороны Израиля. Где вы были седьмого октября?!

Мой второй вопрос к нашему правительству. Почему это заняло пятьдесят один день?! И почему вы нас бомбили? Нас — своих граждан?!

Я знаю, что должна быть благодарна за то, что я здесь. Целая и невредимая. Но в плену остаются как минимум вдвое больше заложников. Я это точно знаю. Среди них моя мать.

Ее мужа — моего отца — застрелили у нас на глазах. Ее сына — моего младшего брата — застрелили у нас на глазах. А теперь и меня нет рядом с ней, она совсем одна. Одна среди врагов. И ее жизнь зависит от других врагов — от израильского правительства! Позор вам!

Я не хотела выходить. Я хотела остаться с мамой, в Газе. Но она настояла. Она хочет, чтобы я продолжила род. И я, в конце концов, согласилась. Но теперь я задаю себе вопрос: зачем?

Зачем все это? В чем смысл? Мы, евреи, гордимся, что наша цивилизация и наши традиции существуют почти шесть тысяч лет. Но по крайней мере последние два с половиной тысячелетия мы — объект самой злобной, жестокой и беспощадной ненависти.

Печальная правда в том, что евреев презирают. Везде, во всем мире. Мы ищем себе утешение, говорим, что у нас есть своя страна, что Израиль — безопасное убежище от этой всемирной ненависти. Но мы воюем с первого дня, почти восемьдесят лет. Восемьдесят лет борьбы, опасности, страха, смерти. Восемьдесят лет жестокости. Восемьдесят лет разбитых надежд, загубленных жизней. И конца этому не видно.

Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я буду вечно благодарна всем, кто рисковал или даже отдал свою жизнь, чтобы я могла стоять здесь сегодня. Но так больше продолжаться не может. Должен быть другой путь.

Поэтому я обращаюсь к тем, кто живет по ту сторону забора. К тем, кто в туннелях, из которых я сегодня вышла. Мы только что провели пятьдесят один день совсем рядом, бок о бок. Неужели мы настолько разные, что мы не можем найти общие ценности? Неужели не можем договориться, чтобы спасти наших сыновей и дочерей от этой бесконечной бойни? Так больше нельзя. Нельзя двум народам быть заложниками.

Затемнение.

Тишина.

КОНЕЦ.